

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени доктора юридических наук
Тарибо Евгения Васильевича
на тему «Проблемы эволюционного развития российской модели судебного
конституционного нормоконтроля»
по специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право»

Конституционное правосудие в России – сравнительно молодой государственный институт и вместе с тем с самого начала своей деятельности востребованный как у органов публичной власти, так и граждан и их объединений, жалобы которых доминируют в общем объеме поступающих обращений и во многом предопределяют содержание и характер деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционное правосудие традиционно позиционируется как один из сущностных элементов правового государства, поскольку оно направлено на обеспечение принципов верховенства и прямого действия Конституции, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности государства и личности, разделения властей, соответствия внутригосударственного законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права. Для обеспечения последовательного, непрерывного и скорого движения отечественного правопорядка к конституционно заданному концепту правового государства важным и насущным является решение задачи повышения эффективности правовых механизмов, обеспечивающих такое движение с учетом меняющегося социально-политического контекста.

Это относится и к нормоконтрольной деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, повышение эффективности которой требует развития процессуальных форм данной деятельности, выработки и совершенствования методологии принятия решений и в связи с этим выявления типичных причин оспаривания конституционности правовых норм, условий и последствий осуществления судебного конституционного нормоконтроля.

Таким образом, тема представленной Е.В.Тарибо диссертационной работы, как и намеченная цель исследования, актуальны как с теоретической, так и с

практической точки зрения. Особое значение работа Е.В.Тарибо приобретает также в связи с относительно недавними и достаточно масштабными изменениями, внесенными в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», наделившими Конституционный Суд Российской Федерации полномочием по признанию оспариваемой нормы конституционной в данном им истолковании и полномочием по решению вопроса об исполнимости решения межгосударственного органа по защите прав и свобод, а равно наметившейся в последнее десятилетие тенденции к внесению изменений в положения отдельных глав Конституции Российской Федерации

Автор диссертации совершенно справедливо отмечает, что в настоящее время не получили достаточной теоретической разработки процессуальные и методологические основы судебного конституционного нормоконтроля, которые уточняются и конкретизируются законодателем и интерпретационной деятельностью самого Конституционного Суда Российской Федерации; остается в полной мере не раскрытым, какие правовые (социально-правовые) явления детерминируют деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению конституционного нормоконтроля, каким образом реализуется взаимосвязь и взаимное влияние между правовой системой и конституционным нормоконтролем, каковы причины, условия и последствия дисквалификации положений нормативных правовых актов при осуществлении судебного конституционного нормоконтроля (с. 12 диссертации). На основе изучения представленного диссертационного исследования можно заключить, что оно восполняет данные пробелы.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым комплексным монографическим исследованием института судебного конституционного нормоконтроля сквозь призму обеспечения реализации и соблюдения предписаний Конституции Российской Федерации, воплощающей доктрину естественных прав человека.

Впервые проанализирована проблема целеполагания в механизме конституционного нормоконтроля (с. 180-186). В этом контексте автором раскрываются выявленные им типичные причины оспаривания конституционности нормативных правовых актов: социальный протест против законодательных реформ, межотраслевые противоречия правовых норм, юридико-технический

«брак» законодательства (прежде всего, отсутствие надлежащих переходных положений при внесении изменений в нормативные правовые акты), правоприменительные ошибки, а также системные конституционные дефекты, выявляемые в процессе осуществления конституционного нормоконтроля Конституционным Судом Российской Федерации, который тем самым запускает процесс неоднократного обжалования норм права, схожих с теми, которые уже проверялись на конституционность (с. 186-285).

Значимым также представляется проведенное автором исследование механизма оценки условий конституционной дисквалификации нормативного правового акта, в рамках которого были рассмотрены условия для такой дисквалификации информационно-аналитическое обеспечение деятельности по проверке конституционности нормативных правовых актов, исследование фактов в рамках судебного конституционного нормоконтроля (с. 286-342).

Особое внимание в диссертации уделено также проблеме конституционных границ правотворческой дискреции законодателя во взаимосвязи с проблемой предельных возможностей Конституционного Суда Российской Федерации по корректировке законодательства при осуществлении им судебного конституционного нормоконтроля (с. 359-382).

В диссертации исследуются малоизученные в отечественной правовой науке вопросы формирования судебно-конституционных доктрин, вырастающих, по мнению автора, из единичных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также вопросы их действия во времени и утрата ими силы (с. 383-421).

Научная новизна диссертационной работы проявляется также в положениях, выносимых на защиту, и выводах, сформулированных диссертантом.

Е.В. Тарибо разработана концепция эволюционного развития отечественной модели судебного конституционного нормоконтроля, которая институционально следуя «кельзеновской модели», содержательно отходит от предписываемой данной моделью концепции «негативного законодателя» и предназначена не столько для обеспечения иерархического порядка в системе правовых норм, сколько для охраны конституционных прав и свобод (первое положение, с. 19).

Автор указывает, что следование этой эволюционной концепции предполагает существенное уточнение, дополнение и расширение предмета конституционной проверки, а также расширение круга субъектов, которые вправе инициировать такую проверку (третье и шестое положения на защиту, с. 20 и 22). Данная позиция диссертанта согласуется с существующей практикой Конституционного Суда Российской Федерации, который довольно часто демонстрирует широкое и демократичное правопонимание, например, в отношении рассмотрения по обращениям граждан не только законов, но и подзаконных актов федерального уровня, заменяющих, по существу, законодательные нормы.

Следует согласиться с выводом диссертанта о том, что трансформация российской модели судебного конституционного нормоконтроля в сторону судебного правотворчества ставит проблему реагирования Конституционного Суда Российской Федерации на ситуации возникновения законодательных пробелов. Заслуживает поддержки предложение дополнить Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» разделом, в котором содержались бы положения, наделяющие граждан (их объединения) и суды, а возможно и иных субъектов права на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации (если их попытки реализовать право законодательной инициативы для устранения пробела были проигнорированы законодателем), правом оспаривания конституционности пробелов, образовавшихся ввиду отсутствия нормативного правового акта, если его принятие вытекает из Конституции Российской Федерации (седьмое положение на защиту, с. 23). Вместе с тем, представляется, что применительно к данной проблеме не стоит ограничиваться только пробелами, которые связаны с бездействием законодателя по реализации прямых предписаний Конституции Российской Федерации.

Диссертант на основе критерия «повторяемости» в практике конституционного правосудия тех или иных причин оспаривания конституционности правовых актов выявил наиболее типичные причины оспаривания. Согласно его исследованию наиболее характерными причинами являются: оспаривание конституционности нормативного правового акта в целях выражения протеста против законодательной

реформы, ее смягчения или отсрочки; межотраслевая несогласованность норм, содержащихся в разных законодательных актах; плохое юридико-техническое качество законодательных норм, в том числе отсутствие переходных положений, позволяющих согласовать новое регулирование с ранее возникшими длящимися правоотношениями; внутреннее противоречие в нормативном правовом акте – между его общими положениями, которые остаются неизменными с момента их принятия, и особенными положениями, которые на определенном этапе развития законодательства радикально модифицируются; судебные ошибки, допускаемые при разрешении конкретных дел граждан и организаций; запуск самим Конституционным Судом Российской Федерации процесса проверки тождественных или схожих нормативных правовых актов (самодетерминация судебного конституционного нормоконтроля) (с. 426). Следует поддержать предложение автора, адресованное субъектам законодательной инициативы и законодателю, использовать эту типологию в качестве «стресс-теста» при работе над новыми проектами законодательных актов.

Поскольку диссертантом на защиту вынесено пятнадцать объемных положений, представляется возможным остановиться только на приведенных выше положениях как, по мнению официального оппонента, наиболее значимых.

Объективный и достоверный характер полученных Е.В. Тарибо результатов обеспечен добротной методологической (с. 14-15), теоретической (с. 7-12 и 15) и эмпирической (с. 15-17) базами исследования.

Выводы, сделанные автором, имеют выход на смежные дисциплины и могут найти применение не только в юриспруденции, но и политологии и социологии. Рекомендации, сформулированные в диссертации (с. 430-433), обладают несомненной практической значимостью.

Диссертация выполнена с соблюдением и учетом требований, установленных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Положением о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат и публикации Е.В. Тарибо соответствуют диссертации и отражают ее основные положения.

Вместе с тем представленное диссертационное исследование как творческая авторская научная работа не может не вызвать дискуссии и некоторых критических замечаний.

1. Автор со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и на основе собственного анализа полагает необходимым расширить предмет судебного конституционного нормоконтроля, включив в него акты толкования правовых норм, выраженные в решениях высших судебных инстанций (девятое положение на защиту, с. 25). Однако целесообразность специального закрепления полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по проверке конституционности постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации вызывает сомнение, поскольку в настоящее время ничто не мешает Конституционному Суду Российской Федерации, не вторгаясь непосредственно в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации и иных судов, корректировать судебную практику. В связи с этим автору предлагается дополнительно обосновать необходимость и целесообразность подобного расширения судебного конституционного нормоконтроля.

2. В силу положений статей 86 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по жалобе гражданина конституционность закона проверяется по двум критериям: материальному (по содержанию и с точки зрения разграничения полномочий) и формальному (форма акта, порядок подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие акта). Как видно из практики Конституционного Суда Российской Федерации, в своих решениях по жалобам граждан (даже в постановлениях) Суд не указывает на то, что была проведена проверка по формальному критерию и оспариваемая норма этому критерию соответствует. Не снижает ли такой подход профилактический эффект судебного конституционного нормоконтроля? Диссертанту целесообразно уточнить свою позицию по данному вопросу.

3. Несколько противоречиво выглядят тезисы диссертации о формировании судебных доктрин и утраты ими силы (значения). Сам автор определяет судебные доктрины как производные от интерпретации конституционных и законодательных норм принципы-концепции, формируемые в результате разрешения серии дел, близких по своему характеру (с. 19), что позволяет заключить, что им априори свойственна эластичность, гибкость, адаптация к новым реалиям. Не будет ли тогда тормозить

процесс формирования судебных доктрин предложение автора по введению механизма, требующего обоснования Конституционным Судом Российской Федерации неприменения правовых позиций?

4. Указывая на необходимость разгрузить судебный конституционный нормоконтроль от проблем, не имеющих конституционного значения, автор предлагает ряд «рецептов»: пересылку обращений в государственные органы, компетентные решать поставленные заявителями вопросы либо направлять письменные послания Конституционного Суда Российской Федерации в Федеральное Собрание без их оглашения на его заседании, то есть активизировать институт посланий (двенадцатое положение на защиту, с. 27-28). Развитие какой тенденции в эволюции судебного конституционного нормоконтроля отражают данные предложения автора? Насколько это согласуется с выводами автора о том, что российская модель судебного конституционного нормоконтроля эволюционирует от «кельзеновской» модели «негативного законодателя» к модели судебного правотворчества, имея в виду, что указанные автором способы «разгрузки» Конституционного Суда Российской Федерации в зарубежных правовых порядках используются в основном в тех органах конституционного контроля и надзора, решения которых носят рекомендательный характер, которые работают по модели предварительного контроля и где нет института конституционной жалобы?

5. Представляется спорным утверждение диссертанта о «техническом» характере федеральных законов о ратификации международных договоров и законов о бюджете, о том, что «по сравнению с другими законами, нормативно-регулятивная функция данных «законов особого рода» выражена не так сильно» (с. 123). Хотя понятно стремление автора показать именно специфику их проверки на конституционность.

6. Частное замечание касается ссылки диссертанта на источники исследования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, систематизированные М.А. Митюковым в 2011 году (с. 5), в то время как дополнительный список источников издан в 2018 году (См.: Митюков М.А. Конституционное правосудие. Систематизированный библиографический указатель (2011 – 2016). М.: Проспект, 2018).

7. Описывая научную новизну диссертации, автор не вполне удачно сформулировал свою мысль о том, что он «разработал отдельные проблемы

судебного конституционного нормоконтроля» (с.11). Очевидно, имелось ввиду разрешение проблем, разработка путей их преодоления.

Отмеченные выше замечания и рекомендации носят преимущественно полемический характер и не влияют на общую оценку диссертационного исследования как выполненного на хорошем научном уровне и вносящего вклад в науку конституционного права.

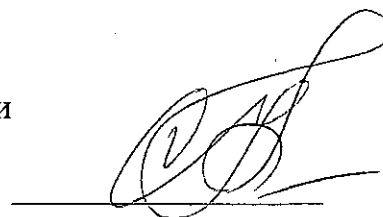
Таким образом, диссертация Е.В. Тарибо является самостоятельной исследовательской работой, отличающейся значительной степенью новизны и вносящей весомый вклад в разработку актуальной научной проблематики. Автором разработана оригинальная целостная модель судебного конституционного нормоконтроля, которую можно квалифицировать как крупное научное достижение.

В связи с этим, полагаю, что соискатель Тарибо Евгений Васильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.02 – «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук по специальности 12.00.02,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
ФГБОУ МГЮА имени О.Е.Кутафина,
Почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации

Нарутто Светлана Васильевна

«28» октября 2019 года

Контактные данные: Тел:

E-mail:

Адрес места работы:

125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

